

в практике Венеции. Несколько лет спустя, в 1369 г., эта практика была повторена; сенат решил поручить отбывающему в Тану очередному консулу в течение четырех месяцев после прибытия в колонию отправиться послом в Орду. В постановлении сената специально указывалось — по видимому, на основе опыта с Якопо Корнаро, — что консул будет носить звание «посла и консула»²⁵; судя по всему, именно это впервые употребляемое официальное определение, причем в полной, развернутой форме, и выражено в эпитафии Корнаро.

Направление «посла и консула» в далекие восточные страны, где царили весьма запутанные политические отношения, конечно, требовало от него дипломатического искусства. В связи с этим надо отметить, что не только отбираемые для Таны консулы, но говоря уже о послах к татарским ханам, но и проживавшие или временно задерживавшиеся в Тане купцы, люди, закаленные в самых рискованных путешествиях²⁶, были вполне осведомленными в международных делах политиками, которые при надобности становились и дипломатами²⁷. Нельзя не подчеркнуть здесь же, что Тана в силу своего географического положения находилась не только на непосредственном продолжении морского пути, соединявшего Венецию с Византией, но и в орбите самого Константинополя. Отсюда протекал еще бóльший политический опыт людей, деятельность которых развертывалась в Северном Причерноморье и в Приазовье. К числу таких политических и торговых деятелей венецианской экспансии на среднеземноморский Восток принадлежал, несомненно, и Якопо Корнаро.

В какой же политической обстановке пришлось действовать этому «послу и консулу»? Что происходило в Золотой Орде в 50—60-е годы XIV в.?

Известно, что при уже сложившейся монгольской империи (а она протянулась от берегов Желтого и Японского морей до Северного Причерноморья и Поднепровья) западная ее часть, так называемый Улус Джучи²⁸, иначе — Золотая Орда, во второй половине XIII в. стала крупным самостоятельным государством. К началу XIV в. она разделялась на две Орды, причем более западная из них, охватившая половецкие степи (Дешт-и-Кыпчак), Северное Причерноморье (с Крымом), Северный Кавказ, Поволжье (с Булгаром), и стала той собственно Золотой Ордой, сведения о которой весьма значительны в русских летописях.

Феодално-кочевое государство Золотой Орды за три столетия (XIII—XV вв.) пережило в довольно быстрых темпах периоды становления и начального роста, краткого расцвета, а затем ослабления и падения²⁹. В 1236 г. завоевание монголами основной части Улуса Джучи, а именно всего Дешт-и-Кыпчака, было закончено и во главе нового государства стал его основатель, сын Джучи и внук Чингисхана — Бату, или Батый (1236—1256). А уже с конца 50-х годов XIV в. начался распад Золотой Орды.

²⁵ *Thiriet*, doc. 467, a. 1369, l. 3.

²⁶ Из числа этих купцов избирался в Тане совет 12, состоявший при консуле.

²⁷ Наиболее ярким примером купца и дипломата был в XV в. венецианец Иосафат Барбаро, занимавшийся в Тане торговлей в течение 16 лет подряд, а в старости ездивший послом в Персию к Узун-Хасану с труднейшим дипломатическим поручением своей республики. См. *Е. Ч. Скржинская*. Барбаро и Контарини..., стр. 64—85.

²⁸ По имени Джучи, старшего из четырех сыновей (от главной жены) Чингисхана.

²⁹ О политической, социально-экономической и отчасти культурной истории Золотой Орды в советской историографии имеется серьезная книга, крайне полезная для историков различного профиля (специалистов по Древней Руси, Византии, Италии, Северному Причерноморью и Кавказу): *Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский*. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950. А. Ю. Якубовским написаны введение, ч. I (о сложении и расцвете Золотой Орды) и ч. III (об ее падении), что составляет более трех четвертей всего труда. Б. Д. Грекову принадлежит ч. II (об отношениях между Русью и татарами). Солидным исследованием является и монография Б. Шпулера: *B. Spuler*. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland (1223—1502). Leipzig, 1943 (далее — *B. Spuler*).